

Ю.В. Косова -

Харьковский национальный экономический университет,
викладач кафедри філософії і політології

СИСТЕМОФОРМИРУЮЩАЯ РОЛЬ СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКИХ И ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ НАУК В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Предметом анализа является компаративистско-философское историческое исследование эволюции объяснительных моделей и процедур верификации/фальсификации теоретических концептов технико-технологических и социоэкономических наук в общем контексте развития и трансформации типов научной рациональности.

Ключевые слова: социоэкономические и технико-технологические науки, верификация/фальсификация, социальная верификация, постакадемическая наука, интерпретационное знание.

Ю.В. Косова

СИСТЕМОФОРМУЮЧА РОЛЬ СОЦІОЕКОНОМІЧНИХ І ТЕХНІКО-ТЕХНОЛОГІЧНИХ НАУК У КОНТЕКСТІ ТЕХНОГЕННОЇ ЦИВІЛІЗАЦІЇ: ІСТОРИКО-ФІЛОСОФСЬКИЙ АНАЛІЗ

Предметом аналізу є компаративістсько-філософське історичне дослідження еволюції пояснювальних моделей і процедур верифікації/фальсифікації теоретичних концептів техніко-технологічних і соціоекономічних наук в загальному контексті розвитку та трансформації типів наукової раціональності.

Ключові слова: соціоекономічні і техніко-технологічні науки, верифікація/фальсифікація, соціальна верифікація, постакадемічна наука, інтерпретаційне знання.

Yu. Kosova.

SYSTEM FORMING ROLE OF THE TECHNICAL, TECHNOLOGICAL AND SOCIO- ECONOMICAL SCIENCES IN THE CONTEXT OF THE ANTHROPOGENIC CIVILIZATION

The subject that is under the analysis is the comparative historical and philosophical study of the evolution of explanatory models and procedures of verification / falsification of the theoretical concepts of technical-technological and socio-economical sciences in the general context of development and transformation of types of scientific rationality.

Key words: technical-technological and socio-economical sciences, verification / falsification, social verification, post-academical science, interpretative knowledge.

Актуальность темы, вынесенной в заглавие работы объясняется тем, что по мнению автора технико-технологические науки наряду с социогуманитарными науками могут выступать в качестве моделей развития современной организации научного знания – постакадемической науки и ее теоретико-абстрактной составляющей (интерпретационное знание) [1, с. 94-100].

Генезис и последующая экспансия техногенной цивилизации на всю ойкумену началась в 17 веке и за прошедшие примерно 350 лет прошла стадии от прединдустриализма через индустриализм и постиндустриализм в стадию «общества риска». Индустриальная стадия развития цивилизации положила начало пристальному изучению такой подсистемы опытной науки как техника и технология, что

предопределялось самой функцией науки – быть социально-трансформационной и экономико-производительной силой. Свою социальность наука реализовала в концепции «социальный прогресс», то есть в перманентном увеличении эффективности технологического применения научных знаний [2]. Технология как комплекс операций, направленных на изготовление и эксплуатацию конечных материальных или интеллектуальных продуктов труда, находит свою реализацию в материальной субстанции, то есть в технике. Техничко-технологические науки таким образом выполняют функцию посредничества между наукой как познавательной сферой жизни общества и производственной деятельностью как экономической сферой деятельности того же общества.

Вокруг техники и технологии как продуктов человеческой деятельности возникает многослойная система фундаментальных и прикладных знаний. Феномен техники и технологии как самостоятельное смысловое поле и как социокультурная и проблемная реальность конституировался в сознании человека в 19 веке, а развитое философское осмысление получил спустя сто лет в конце 20 века. Содержание категории техники и технологии подразумевает не только орудия, машины, сооружения, но и знания, которые используются в технике. Отсюда формируются две основные задачи – производственно-технологическая (прикладная), то есть осмысление сущности и природы техники и созданных на ее основе технологий, и когнитивно-теоретическая – разработка способов преодоления кризисных явлений, порожденных техникой в рамках техногенной цивилизации, посредством гуманизации инженерной деятельности. Эту вторую стратегическую установку можно определить как становление и социокультурную интеграцию гуманитарно-интерпретационного подхода к изучению техники и технологии. В ходе своего развития интерпретация категории «действующий субъект» (техника и технология) и «познающий субъект» (наука) испытывает когерентные изменения. Если период классической рациональности утверждал существование объективной и независимой от субъекта истины как результата познания, осуществляемого посредством разума, то с изменением научной картины мира изменилась и действующая в философии техники и технологии парадигма.

Основой этой парадигмальной трансформации является вовлечение в теоретическое осмысление познавательной деятельности личностного неявного знания (М. Полани) [3, с. 89].

Именно эта особенность неклассической рациональности, требующая соотнесения техники и технологии с ценностями, традициями и противоречиями, существующими в обществе, позволяет избежать малопродуктивного чисто объективистского (то есть не имманентного, собственно когнитивно-субстанционального) изучения техники и технологии, свойственного классическому рационализму. В качестве верификационного критерия здесь выступают изменения состава концептуальных популяций [4], то есть распространение или сужение сферы применимости соответствующий инноваций и параллельное изменение социо-технической среды, обеспечивающих бытие соответствующих технологий. Соответственно прошедшими фильтры социальной верификации оказываются инновации, интегрирующие существующий социо-технический контекст или иницирующие его изменения в направлении обеспечивающем его дальнейшее распространение.

В эпоху современной человекомерной (постнеклассической, постакадемической) науки расширяется и углубляется ее (науки) прогрессирующая технологизация, вытеснение категорий «истина» концептом «полезность». «Современная наука решительно рассталась с претензиями на объяснения смысла и сущности бытия. Она более осознает себя как разновидность технологии, способной влиять на объекты, но выносящей вопрос о целях и смысле этого влияния за скобки» [5; с.225]. Сопряженно с этим –когнитивно-эпистемологическим аспектом процесса гуманизации науки актуализируется и аксиологический (ценностный) аспект научно-технологического

развития. Особенностью технико-технологических систем в эпоху постмодерна есть нарастающая аксиологичность и гуманитаризация. Техника сама по себе не является аксиологически нейтральной, так как не существует сама для себя и сама по себе, а является лишь средством, направляемым определенным образом; занимаемая стороннюю позицию по отношению к добру и злу этот феномен неизбежно проявляет двойственность своей социоприродной основы. Техника как искусственно преобразованный фрагмент природы ставится во главу угла и оценивается с позиции значимости для культуры. «Без техники невозможна культура, с нею связано само возникновение культуры, но бытие техники в культуре противоречиво. В то же время окончательная победа техники в культуре, вступление в техническую эпоху влечет культуру к гибели» [6].

Технико-технологическая деятельность усугубляет амбивалентный характер техники и технологии как средства обеспечения существования человека с одной стороны и средства самоуничтожения человека с другой. Деятельностно-проективная измерение технологии реализующиеся в действии и функционировании конечных продуктов труда (как материальных так и интеллектуальных) и когнитивно-аксеологическая составляющая объединяют естествознание, науку и технику, экономику и политику. Технология преформирует вектор глобального развития социоэкономических формаций, стратегию системного подхода к решению политических, экономических и управленческих задач, она актуализирует генерируемые социополитическими и социокультурными структурами и институтами образы [7].

Остановимся на последнем аспекте роли техники, технологии, технологических и социоэкономических наук. Социоэкономические науки имеют дело с событиями, которые одновременно связаны закономерностями и являются в то же время единичными и уникальными, поэтому к ним применим описательный (или индивидуализирующий метод), в котором объект познания имеет ценностные ориентиры, цели и мотивы познающего субъекта, предполагается восхождение от индивидуальных особенностей к общим через сравнение различных форм индивидуального [8]. Однако в позитивистской социологии объект социоэкономических наук – общество – явление независимое от человеческой деятельности и сознательного представления людей; здесь сам человек выступает как неспецифическое явление в мире социальных объектов, объяснения которых устанавливается с использованием методов естествознания (эмпирической проверки, количественных математических методов, отказ от аксеологического компонента как ненаучного). Как следствие социокультурные (в частности социоэкономические) явления теряют свою историчность, приобретая предельную абстрактность.

Наука будучи двигателем общественного прогресса оказывается интегрированной в саморепродуцирующийся цикл. В его основу положено взаимное влияние общества на развитие науки (общественные запросы на определенные научные разработки и т.п.) и воздействие уровня развития науки на развитие техники, технологии и других сфер культуры.

Уникальностью объекта исследования социоэкономических наук (общества) является вовлеченность в него самого субъекта, неизбежно оказывающего воздействие на тот или иной компонент социально-экономической реальности. Объект исследуется с позиций ценностных и мировоззренческих ориентаций, которые определяют действия субъекта. Итак в ходе изучения социоэкономических комплексов есть необходимость учитывать специфику как субъекта так и объекта познания (в отличие от классического периода развития социоэкономических наук, где объект рассматривается независимо от субъекта, так сказать сам по себе, как «экономический человек», действующий в соответствии с принципом извлечения максимальной прибыли).

Техника и технология тесно взаимодействуют с социоэкономическими науками на верхних уровнях иерархии философского осмысления – на низших уровнях имеет место тесная связь с естественными науками. Социоэкономические науки влияют на

формирование и направленность потока материальных и духовных ценностей, что стимулирует развитие технико-технологических производительных сил. Техника и технология в тесной связи с социоэкономическими науками конкретизируют цели и принципы решения практических задач, связанных с развитием общества.

Технико-технологические науки как область естествознания оперируют казуальными объяснительными моделями действительности, направленными на понимание общего, тогда как социоэкономические науки используют методы понимания как способ интуитивного постижения уникальности духовных ценностей общества [9; с. 95-115]. Структурная иерархия актуализируется в методологическом плюрализме и динамизме объяснительных моделей.

Таким образом, факт различия социоэкономических и технико-технологических наук подразумевает, однако их общность и внутреннее единство. В конце 70х годов эта конвергенция нашла свое подтверждение в исследованиях Пригожина [10], посвященных проблеме времени в системе «человек-природа», где человек выступает в качестве объекта исследования гуманитарных наук и социоэкономических, а природа – объект исследования и преобразования технико-технологических наук.

Обе сферы исследований, социоэкономическая и технико-технологическая, имеют ясно выраженную деятельностную составляющую, подразумевающую использование социальной верификации теоретического концепта и, следовательно, предполагающее наличие определенного алгоритма ее актуализации.

Перечень ссылок

1. Косова Ю.В., Чешко В.Ф. Социальная верификация – человеческие измерения фундаментальной науки и высоких технологий (casus биоэтики) / Косова Ю.В., Чешко В.Ф. // *Практ. філософія*. – 2011. – № 1. – С.94–100
2. Степин В.С. Теоретическое знание / Степин В.С. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с.
3. Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии / Майкл Полани. – М.: БГК Им. И. А. Бодуэна Де Куртенэ, 1985. – 344 с.
4. Тулмин Ст. Человеческое понимание / Тулмин Ст. – М.: Прогресс, 1984. – 328 с
5. Панарин А. С. Политология: Учебник / Панарин А.С. – М.: Проспект, 1998. – 408 с.
6. Бердяев Н. Человек и машина: Проблема социологии и метафизики техники / Бердяев Николай // *Вопросы философии*. – 1989. – № 2 – с. 143 – 162
7. Кудрин Б.И. Введение в технетику. / Кудрин Б.И. – [2-е изд. переработ. и доп.]. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1993. – 552 с
8. Wig D.N. Technology, Phylosophy and Politics / Wig D.N. // *Technology and Politics* . – L.: Daham, 1988. – p. 5 – 34
9. Лазарев Ф.В. Проблема истины в социально-гуманитарных науках: интервальный подход / Лазарев Ф.В., Лебедев С.А. // *Вопросы философии*. – 2005. – №10. – с. 95 – 115
10. Пригожин И. Время. Хаос. Квант. К решению парадокса времени / Илья Пригожин, Изабелла Стенгерс. – Москва: «Едиториал УРСС», 2003. – 240 с.